

АКЦЕНТЫ

ПЕРСПЕКТИВЫ

Будущее нельзя аутсорсить

Как будет меняться мир, и какими навыками надо обладать в ближайшие 15–20 лет, чтобы быть успешным

Дмитрий Судаков,
руководитель проекта
«Атлас новых профессий»

Зачем вообще думать о будущем?

Ещё 10 лет назад никто не думал о будущем. Про него говорили, но это никогда не было «мейнстримной» повесткой. Однажды мы разговаривали с другом на кухне и сформулировали важную мысль: мы живём в точке, в которой будущее — это та вещь, которую нельзя аутсорсить. До этого мы жили и принимали чьё-то чужое будущее. Нам говорили, что, условно, будет Олимпиада вместо коммунизма. И так было по всему миру. Сейчас в людях начинает просыпаться ответственность за своё будущее.

Будущее — это та штука, о которой не надо говорить, ею надо заниматься. Мы действительно живём в эпоху, где всё быстро меняется. Мир перестаёт быть чёрно-белым, и появляются полутона. К тому же будущее значительно отличается от сегодняшнего дня. В будущем мы будем по-другому работать, а значит, должны иметь совершенно другие навыки. В этом и есть ключевой момент.

«Хайповая» тема — это «Атлас новых профессий». К новым профессиям относятся не только технологические, но и множество социальных специальностей. Например, beachbody coach — это коуч для того, чтобы помочь «вырастить» тело для пляжа. Помимо новых профессий, важно понимать, что история о том, что придут роботы и искусственный интеллект, которые уволят всех, абсолютно не новая, в ней нет революционного. В середине XX века 50% людей работали в сельском хозяйстве. Сегодня в развитых аграрных странах, возьмём Францию, в сельском хозяйстве работают 3% жителей. Куда делись все эти люди? Сначала они ушли на фабрики, затем в офисы. Сегодня «профессии-пенсионеры» (как это

называется в «Атласе») подразумевают рутинные и умственные операции. Поэтому роботы сметут тех, кто сегодня работает в банке или турагентстве. Если на смену аграрного склада ума на индустриальный потребовалось более сотни лет, то сейчас это будет происходить за десятки.

Вообще, так называемые «меняющиеся» профессии — это наиболее важная часть профессий будущего. Международная организация труда говорит, что в действительности профессии стремятся сохранить своё название. Люди привыкли: фрезеровщик остаётся фрезеровщиком. Однако это не та профессия, которая была 50 лет назад. Современный фрезеровщик — это программист. Возникает вопрос...

Как мы думаем про будущее навыков?

Простая схема устроена следующим образом. У нас есть человек, который работает на некоем «рабочем месте». Неважно, находится оно дома или на заводе. На «рабочем месте» он берёт «материал», применяет к нему «инструмент» и получает «продукт». Всё понятно.

«Продукт» может быть любой: интеллектуальный, цифровой, материальный. Дальше возникают уровни «систе-

удержать все изменения в системе. Рубить топором не получится. Придётся переучиваться на всех уровнях.

Что влияет на это?

Очевидные причины: цифровизация и автоматизация. Об этом говорят все. Менее очевидные — демографические изменения, которые происходят в виде пертурбаций. Людей к этому не готовят, поэтому у них возникает шок. В России существует демографическая яма, поэтому мы вынуждены увеличивать пенсионный возраст. Это объективная реальность, с которой сталкивается весь мир. И мы, и государство к этому готовы плохо. Изменения в моделях управления связаны с глобализацией и экологизацией.

К тому же на центральные процессы «дует» метапроцесс, который говорит: «А теперь всё то же самое, только в два раза быстрее». Нам сложно отследить скорость, с которой происходят изменения, потому что кажется, что так было всегда. Чтобы попасть в четверть американских семей, с момента коммерческого запуска у электричества ушло 50 лет, у телевидения — 26 лет, у интернета — девять лет. Два года назад на рынке появилась игра Pokemon GO, которая взорвала мир. Чтобы достигнуть порога в 100 млн установок, ушёл

угрозу 8 млн рабочих мест для дальнбойщиков, а также сферы услуг. Есть Швеция, которая вводит эксперименты с шестичасовым рабочим днём, сокращая рабочую силу на 25%. HR-глава «Росатома» называет цифры, согласн которым они в течение ближайшего времени одновременно готовы уволить 9 млн человек — 20% рабочей силы в стране. Но сделать это им не позволяет государство. И к такой ситуации неприменима оценочность «плохо» или «хорошо». Это процесс работы государства над угрозой вытеснения человека.

Всё ведёт к тому...

...что наш мир становится сложнее. Мы теряем умение и навык работы со сложным, потому что зачастую ленивы. А это — кардинальный навык для будущего. Важно, что у нас в принципе меняются представления о работе: иерархическая подчинённость уходит, график работы начинает расплываться. Тот самый Фрей говорит, что сегодняшними технологиями мы можем автоматизировать 90–95% того, что люди делали руками в XVIII веке. Поэтому не нужно конкурировать с искусственным интеллектом, необходимо начать думать о сотрудничестве с ним.

Я считаю, что центральный навык, которого будет не хватать, — это навык управления вниманием, умение сосредотачиваться и расслабляться. Для того чтобы быть эффективным в XXI веке, необходимо перевернуть ценность профессиональной ориентации на этические установки, связанные с силой воли и т. д.

В плане hard-skills я сильно надеюсь на систему образования. Очень многим вещам можно учиться быстро. Не обязательно получать второе образование или ходить на курсы в течение жизни. Важнее то, чему научился сегодня для завтрашнего дня, — независимо от того, сварщик ты или инженер-архитектор.

Наконец, меняются разные основания экономики. Приходят новые финансы, большие данные, блокчейны, умные контракты, и, что намного важнее, мы переходим в sharing economy — экономику совместного пользования. Это фундаментальная смена парадигмы, когда мы из логики обладания переходим в логику совместного использования: система каршеринга, Airbnb, eBay.

Мы движемся к тому, что массовое производство будет очень безлюдно. Туда приходит интернет вещей, «умные» фабрики. Сотрудники таких предприятий будут сверхвысококвалифицированными специалистами. Люди будут мигрировать в человекоцентрированные сервисы, требующие высокого уровня эмпатии, осознанности. Они будут уходить в творческие индустрии. Нельзя исключать и то, что в этой области эти люди начнут конкурировать с искусственным интеллектом. Но и тут у каждого будет своя аудитория.

Дмитрий Судаков, ведущий образовательных программ московской школы управления «Сколково» и Агентства стратегических инициатив, 25 июля прочитал в Перми лекцию о будущем профессий. Организаторами мероприятия выступили стартап-марафон «Разведка боем», Торгово-промышленная палата и Агентство инвестиционного развития Пермского края.